

«БЕЛЫЙ ОФИЦЕР»

**ТАК ЗА СТРОГИЙ НРАВ,
ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ К СЕБЕ И ЛЮДЯМ,
ШАХТЕРЫ НАЗЫВАЛИ АНАТОЛИЯ
АНДРЕЕВИЧА СТОРОЖИЛОВА**

Заслуженный шахтер РФ, почетный гражданин Кемеровской области и города Белово, Анатолий Андреевич — достойный пример для молодежи, незаурядная личность, патриот своего дела. Это не просто громкие слова. Сторожилов принадлежит к числу выдающихся мастеров шахтерского дела, чей неустанный труд и организаторское мастерство в советский период двигали угольную отрасль страны к новым вершинам, ставили рекорды в атмосфере здорового соперничества

Человек своего времени

Работать Толя Сторожилов начал рано. Так уж сложилась судьба поколения, рожденного в 30-е годы. Погиб на войне отец, заботы о детях (у Анатолия Андреевича две сестры — Анна и Любаша. — **Прим. автора**) легли на плечи матери Прасковьи Федоровны. Толик изо всех сил старался помогать. О своем тяжелом детстве сегодня вспоминает с улыбкой и... благодарит корову, которая «вытянула» их семью. С четырех утра до позднего вечера трудились и взрослые, и дети, большую часть продуктов сдавали для фронта. На корове-кормилице и огород пахали, и возили сено с дровами. «Мы арифметику учили не по Гегелю, а по коровьим возам, — шутит Сторожилов. — Для коровы надо было привезти 24 воза сена, для овечки и бычка — еще по два коровьих воза».

В 1951 году в поисках лучшей жизни мать Прасковья Федоровна решила переехать с детьми поближе к своей сестре, которая жила в то время в Ленинске-Кузнецком. Шахтерский город помог определиться Сторожилову с делом всей жизни. Еще в школьные годы он начал знакомиться с шахтой: иногда с мальчишками ходили на «Кавказ», так называли они шахтовые терриконики, где в холодные зимние дни можно было погреться у горячей породы.

Профессия для смелых

После окончания школы-десятилетки поехал Анатолий Сторожилов поступать в Кемеровский горный институт. Но не прошел по конкурсу, хотя баллов на экзаменах набрал достаточно: по 10 человек было на одно место. Вернулся домой и поступил без экзаменов в горный техникум. Окончил его с дипломом горного техника, пошел работать в шахту «Журильская-4». Проходчик, горный мастер, заместитель начальника, начальник проходческого участка — послужной список Анатолия Андреевича даже в начале его профессионального пути впечатляет. Под его руководством было построено новое предприятие — второй район шахты «Журилка-3». За строительство шахты Анатолий Андреевич был награжден медалью «За трудовую доблесть в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и орденом Трудового Красного Знамени. Все дела, за которые брался Анатолий Андреевич, были сделаны качественно и в срок. Так, по инициативе начальника участка Сторожилова и бригадира проходческой бригады Петра Николаевича Зубкова на шахтах города и Кузбасса проходчики брали обязательства соревноваться под девизом: ежемесячно проходить плюс 1 п. м горной выработки на каждого члена бригады сверх плана. Это способствовало увеличению производительности труда проходчиков и позволяло своевременно готовить очистной фронт. Приобретенный опыт работы на производстве подкреплял Сторожилов теоретической подготовкой — окончил заочно высшую школу профсоюзного движения в Москве. Диплом его был с экономическим уклоном. Затем также заочно и тоже в Москве окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Образование пригодилось — пару лет Анатолий Андреевич проработал главным экономистом шахты «Журилка-3».

«Жизнь в труде горела, а не тлела»

1981 год стал одной из главных вех в карьере Старожилова. Министерство угольной промышленности назначило Анатолия Андреевича директором шахты «Новая» (ныне шахта «Чертинская-Южная») в Белове. Здесь Анатолий Андреевич применил весь свой опыт и знания, а также недоюжинные организаторские способности. Труд на новом посту предстояло проделать колоссальный — нужно было наладить работу огромного предприятия. Казалось, в то время на шахте все перевернулось с ног на голову. Имела «Новая» в прежние годы хорошие показатели. Славные люди возглавляли коллектив, работали здесь два Героя Социалистического Труда: директор шахты Сергей Тихонович Лазарев и бригадир проходческой бригады Николай Петрович Бизин. Даже мировой рекорд по добыче угля был установлен на этой шахте бригадой Николая Григорьевича Малютина в 1962 году. Но в последующие годы дела пошли на спад, проблем хватало: упала дисциплина, не внедрялась новая техника, не стало квалифицированных кадров. К моменту прихода на предприятие нового директора не было уже ни одной добычной лавы, уголь почти не выдавался.

Хозяйствовать Старожилов начал с того, что вернул на шахту уволившихся специалистов, как рабочих, так и руководителей среднего звена. Создал коллектив заново. «Первым делом я отменил ежедневные планерки, кроме понедельника. Нечего воду в ступе толочь, — делится секретами директор, — Постоянно отслеживал посещаемость шахты надзором и всегда начинал обзор с себя. Еще один важный момент — в первую смену сразу нужно включаться в работу, и только в случае необходимости приступать к ремонту». На «Новой», благодаря директору, в идеальном порядке содержали выработки. Он лично следил за порядком, смотрел, чтобы правильно был отрихован привод, нередко давал наряд прямо в шахте. Налаживая производство, большое внимание Анатолий Андреевич уделял вопросам трудовой дисциплины. Особенно досталось от нового директора пьяницам. Доходило до смешного: застигнутые в кабинете за распитием спиртного работники, скрываясь от гнева Старожилова, выпрыгивали из окна второго этажа в снег. Чтобы не создавать прецедентов, Анатолий Андреевич запретил гулять праздники в рабочей столовой. Бывало ведь, что к накрытому столу убежали из забоя рабочие.

Наряду с решением социальных вопросов директор шахты занимался и техническим перевооружением. Была освоена безцеликовая выемка угля, что позволило дополнительно добыть 2 млн тонн угля. Для выемки угля стал он внедрять новую технику, были получены механизированные комплексы 2 ОКП-70, 4 ОКП-70, «Глиник» производства Польши. Комплекс «Глиник», по инструкции, был предназначен для обработки пластов под 18 градусов падения. Однако на шахте его успешно использовали для отработки пласта углом падения 28 градусов. Суточная добыча из лавы при этом составила более трех тысяч тонн, а в отдельные дни — до семи тысяч. Безцеликовая система отработки позволила не проходить дополнительные 10 км горных выработок.

Внедрение новой техники, методов проходки привело к тому, что шахта стала считаться самой экономичной. Уголь по себестоимости на «Новой» был дешевле, чем на разрезах. Самая высокая зарплата была на этой шахте. Появились новые имена передовиков производства.

При Анатолии Андреевиче в порядке была не только шахта, но и все подшефные учреждения: Дом культуры угольщиков, где шахтеры и их семьи занимались в кружках художественной самодеятельности, спортплощадка «Юность» в Новом городке, школа.

Вот так, усилиями нового руководителя, его знаниями, энергией, требовательностью к себе и другим вернула «Чертинская-Южная», потом уже «Новая», былые добрые традиции, былую славу. Неоднократно предприятие становилось победителем Всесоюзного социалистического соревнования. Дважды ее заносили на Доску почета Выставки достижений народного хозяйства СССР в Москве.

«По ступеням прожитых годов»

Сегодня, когда грудь Анатолия Андреевича увешана наградами, с ностальгией вспоминает он о своем далеком прошлом, но и сейчас не производит впечатление уставшего от жизни человека. Его кипучая энергия и талант выражаются в написании стихов (шахтерская тема стала главной в творчестве. — **Прим. автора**) и активной общественной работе. В 1990-е годы Старожилов занимался на общественных началах созданием ОАО «Белон», с 2006 года работает председателем городского совета ветеранов угольной промышленности. В последние годы является председателем совета ветеранов ОАО «Белон». Говорит, что в настоящее время одним из главных тревожных вопросов является ситуация с кадрами: молодежь не хочет идти в шахту. «Сегодня на шахтах работает до 40% пенсионеров, — делится наблюдениями герой материала. — Может такое случиться, что в один день старики уйдут, кто же тогда работать будет? С кадрами надо много работать, переубеждать, чтобы они шли на угольные предприятия. Мы регулярно встречаемся со школьниками и студентами, проводим экскурсии в созданном музее «Шахтерская слава». Вопросов к вузам много. У меня два внука сейчас в шахте работают, недавно окончили институты. Звоню одному:

— Как ты?

— Все нормально!

— На каком комбайне работаешь?

А он не знает даже марку комбайна! Говорит: буровой! Интересуюсь, чем крепите выработку? Оказалось, что и выработку они неправильно крепят. Чему же его тогда пять лет учили?

Другой вопрос — прохождение практики. На практике учащимся меньше 18 лет, их в шахту не пропускают — опять проблема. Не хотят молодые люди в шахту идти, а я убежден, что нужно. Во-первых, заработок приличный, стабильность, во-вторых, я всегда говорю, что горное дело — это не просто работа, это искусство. Потому что каждую минуту горняк должен принимать верное решение.